

6 октября 1992 года, 3-я стр.

«МОСКОВСКАЯ ПРАВДА»

БЕНЕФИС

Открытие себя

Я услышала ее впервые еще в Оперной студии Московской консерватории — она была необыкновенно привлекательной и изящной, внешне беззаботной, но внутренне трагичной Мюзеттой в «Богеме» Пуччини. Мне сказали тогда, что Галя Писаренко — ученица прославленной Нины Дорлиак и что она пришла в музыку, окончив МГУ по двум специальностям — экономиста и переводчика с английского. Серьезно заинтересовавшись молодой певицей, я стала постоянно следить за ее творческим развитием. Ее незаурядный дар одновременно — и трудно сказать, где ярче! — развивался и на оперной сцене, и в камерном пении. Нежный, серебристый, очень выразительный и виртуозный голос, отшлифованный поистине каторжной работой над вокалом и драматургией, уже в первые годы ее творчества доставлял огромное эстетическое наслаждение.

Писаренко с каждым днем, с каждым концертом и оперной партией на сцене Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко являлась все более яркой индивидуальностью, всегда новой, никогда не повторявшей уже найденного и постоянно по-доброму изумлявшей своих слушателей и поклонников.

Трудно сказать, что ей удается лучше, ибо нет ни одной оперной партии (а спела она их около тридцати), ни одной концертной программы (от Баха и Монтеверди до Шостаковича, Прокофьева, Бриттена и Шимановского), где она не была бы, не боюсь этого слова, совершенна.

Дебют в театре в заглавной партии в «Прекрасной Елене»

Ж. Оффенбаха — и общий глас, что Писаренко создана для комической оперы (и это блестяще подтвердила позже «Донья Жуанита»). А пушкинская Татьяна — одна из самых лучших ее партий: романтическая, теплая, бесконечно обаятельная, Микаэла в «Кармен», Адина в «Любовном напитке», Манон в одноименной опере Массне, Иоланта Чайковского — утвердили во мнении, что Галина — певица лирического плана. Но это отнюдь не означает, что ей чужд сильный психологизм и трагическое начало: они у нее особенные, писаренковские, и ее героинь, ее голоса ни с кем никогда не спутаешь. И в романсах у нее непревзойденное умение строить серьезный драматургический образ, превратив вокальную миниатюру в судьбу. Иначе она не хочет. И не может. Потому что в этой певице — редкостный сплав того уникального качества, что называется «поющим актером».

То же — и в больших симфонических формах. От «Стабат матер» Перголеси и литургии

Рахманинова до Четвертой симфонии Малера. Помню, записывая финал этой симфонии с Галиной Писаренко, Кирилл Кондрашин с гордостью говорил мне, что наконец-то нашел истинно малеровскую певицу. А похвала Кондрашина дорогого стоила!..

Ее любимые партии — Татьяна, Мими в «Богеме» и Манон. Но любимого композитора она назвать затрудняется: их много. Сейчас, вот, например, это Россини, с которым ей довелось встретиться только в недавней премьере муниципальной «Новой оперы» Евгения Колобова, где она сейчас выступает. Уже готовит отдельную концертную программу из произведений великого маэстро. А вместе с тем она — подлинный мастер в обращении к современному музыкальному языку, где, кроме уже названных композиторов, упомянуть очень не случайных для нее Г. Свиридова, Б. Чайковского. Работая в опере и успешно концертируя на родине и за рубежом, она вот уже семнадцать лет преподает в консерватории — народная артистка России, доцент Галина Писаренко воспитала очень ярких певиц, отмеченных лаврами всесоюзных и международных конкурсов.

Хочется еще сказать о таких чертах ее характера, как самоотдача, страстная увлеченность всем, что она делает. Она — из неутомимых искателей...

Бенефисом Галины Писаренко в Колонном зале 6 октября «Новая опера» открывает серию бенефисов солистов этого талантливого коллектива. И показательно, что открывает его именно Писаренко.

Н. ЛАГИНА.